

В безвыходной ситуации люди всегда совершают безумные поступки.

Например, семья Хелиан.

Люди из семьи Хелиан решили, что проклятие, полученное их семьей, контролируется извращениями из павильона звездного неба Дакси. Что касается причины, то она заключается в том, что Юй Вэньцзя, который является близким соседом Хелианов, не хочет, чтобы Хелианы возвысились. Никто не может объяснить, является ли эта причина достаточной или нет. Как бы то ни было, все в семье Хелиан теперь ненавидят семью Чэнь и семью Юйвэнь.

Эта ненависть прививается с детства, и она глубоко укоренилась. Поэтому даже трехлетний ребенок семьи Хелиан бросится во двор с деревянным ножом и выкрикнет несколько слов, чтобы убить писателей Гуанью.

Это самое страшное место.

Ань Чжэн, Чэнь Чжунци, Ся Хоу, но между ними царит странная атмосфера.

Они продолжали путь на запад с конницей менее двухсот человек, и никто не знал, сколько опасностей подстерегает их в пути. Ся Хоу, однако, был неразлучен с Чэнь Чжунци, всегда настороженно следя за выстрелом Ань Чжэна. А лицо Чэнь Чжунци было несчастным, и казалось, что он постарел на десятки лет.

Команда остановилась и отдыхала в окопе, ничего не видя издалека. Солдаты, стоявшие в карауле, и те, кто бегал день и ночь, сделали небольшой перерыв.

Ань Чжэн стоял на краю траншеи и смотрел вдаль, его лицо слегка изменилось.

Он прислушался, и ему показалось, что раздался какой-то звук, но он был неясным.

"Вперед!"

Ань Чжэн оглянулся и бросился вниз по канаве ****, чтобы разбудить солдат, которые только что легли и уснули. Эти хорошо обученные кавалеристы внезапно проснулись. Хотя они не знали, что произошло, все они тут же встали, а затем потащились в бой. Поднявшись по склону рва, они начали спешиваться на юго-западе, потому что люди были перехвачены с их фронта.

Но когда они только что промчались, но не более десятка миль, впереди сразу же показалась черная конница, и слово Helian на знамени было таким четким.

"Ха-ха!"

Чэнь Чжунци не мог не усмехнуться: "Даже такая маленькая семья, которую нельзя отнести к третьесортным, не может не выстоять. Когда этот мир меняется, все волчьи амбиции поднимаются вверх. Но разве они не боятся уничтожения? Оно слишком велико для них, чтобы разделить его. "

Аньчжэн бросила на него холодный взгляд: "Думать о том, как удержать последнего солдата под своими руками, важнее, чем люди, высмеивающие семью Хэлиан".

Чэнь Чжунци на мгновение застыл и промолчал.

Черная конница на горизонте вдалеке быстро мчалась вперед, с левой и правой стороны, вся

конница Хелиан. И преследующие солдаты сзади не далеко, здесь бесконечная равнина, нет двух укрытий.

"Ты боишься смерти или нет?"

крикнул Сяхоу Но, держа свою длинную руку перед строем.

В дни боев солдаты уже знали, что с ними произойдет. Каждый из них сделал последние приготовления. Они не обязательно не боятся смерти, но у них нет выхода.

"Не боюсь!"

крикнули двести человек.

"Тогда спешите с Лао Цзы и пусть эти **** увидят, что называется кавалерией!"

Сяхоу Дань выступил вперед, за ним двести кавалеристов сформировали фронтальный строй со стрелком Сяхоу Данем, и бросились в атаку на десятки тысяч врагов. Фронтальная атака - самая острая наступательная формация кавалерии Дакси. В этом решении нет пути отступления.

Сяхоу Дань бросился вперед и нанес удар головой вперед. Ближайший враг был прямо пронзен. Фронт длиной в три фута пронзил врага напрямую. Тело врага повисло на его длинной руке и удерживалось им Вперед, второй, третий...

С криком Сяхоу Дань выпустил мертвое тело, висевшее на длинной колеснице, убивая встречного врага, как снаряд.

Его длинные ветры летали вверх и вниз, и никто не мог удержаться перед ним. Ци Фэн нанес прямой удар, пронзив горло врага. Кровь обагрила плечо другого врага. Сметая, четыре или пять врагов были отсечены от его талии.

В кровавом тумане передний и задний массив вместе с ним стрелой вонзился в строй врагов.

Если вы посмотрите с неба, то будете потрясены этой сценой. Всего лишь кавалерийская команда из двухсот человек, не дрогнув, начала наступление против кавалерийской армии в десятки тысяч человек. Другая сторона подобна горе, а они - кинжалу. Как ни посмотри, кинжал не может поколебать гору. Но они пронзили горы и прошли весь путь до конца!

Сяхоу Дань был в самом центре, а два его лейтенанта - слева и справа. Затем солдаты рассредоточились по обе стороны, а оставшиеся воины образовали сзади вал стрел, защищая находящееся в нем тяжелое снаряжение.

Звук длинных разрезаемых мышц и костей был жутким, и уже через несколько минут каждый из них был пропитан кровью. Но враг, казалось, был неспособен убивать. Он упал на один слой вниз и быстро сменился на один слой вверх.

Вначале команда Кая смогла сохранить скорость наскока и вклинилась в большой строй противника, но всего через несколько десятков метров она словно провалилась в грязь. Враг нахлынул, как прилив, и все оказались зажаты на месте, не в силах пошевелиться.

В этой ситуации каждый знал, что умрет. Когда кавалерия стояла на месте без скорости, конец был уже обречен. Но каждый из них в это время забыл о жизни и смерти, и все убили своих

красноглазых. Единственная мысль - убить еще одного и еще одного!

Расстояние было слишком близким, и Чанг Ча уже нельзя было развернуть.

"Смени нож!"

прорычал Сяхоу Но.

Кавалерия под ним аккуратно выбросила длинные чапсы, и окружающие его враги были аккуратно срезаны до следующего уровня.

Затем солдаты вытащили метровый нож через пояс и начали рукопашный бой. Враг все ближе, в ушах стоит звук ножа, режущего кости, кровь брызжет на лицо, а температура все выше.

Один солдат упал, другого сразили стрелы с перьями противника.

Сяхоу не менял свой нож, потому что мог контролировать достаточно пространства. Но видя, как солдаты умирают один за другим, его сердце словно разрезали ножом.

□Массив Ванфэн□!

Чанг Ча Сяхоу Дэна ткнулся в землю, и бесчисленные Чанг Ча вырвались из земли, поражая всех на расстоянии 200 метров. Но такое упражнение, Сяхоу, но каждое использование показывает, что он все ближе к смерти. Таким образом, чем страшнее практика поглощения чудовищной силы, тем он слабее. Окрестности были опустошены и очищены примерно на двести метров, что дало им небольшую передышку. Ся Хоу оглянулась, там оставалось всего семьдесят или восемьдесят человек.

Чэнь Чжунци по-прежнему ехал на лошади в середине команды, не стрелял, да и не собирался стрелять.

А Аньчжэну деваться некуда.

Ся Хоу только выругался, а через две секунды враг, казалось, хлынул назад, как отступающий прилив, и обрушился еще более яростно.

Одного из его лейтенантов несколько обезумевших врагов стащили с коня неподалеку, а затем зарубили бесчисленными ножами. Всего за несколько секунд живой человек был разделен на куски.

Когда пара уже собиралась упасть на землю, он бессознательно протянул руку в направлении Сяхоу Даня, но рука была разрублена ножом еще до того, как ее подняли. Следом за головой, ножом была отрублена голова, кровь и мозговая пульпа потекли на землю, а некоторые люди наступили на землю и ступили в грязь. Земля была похожа на пасту, и звук от наступания на нее был жутким. .

Ся Хоу повернулся, чтобы снова посмотреть на Чэнь Чжунци, а тот все еще сидел на своей лошади, наблюдая за тем, как солдат одного за другим срывают с места, рубят на куски, разделяют, но безразлично.

"Си Фэн Ли!"

хрипло прорычал Сяхоу, по его лицу текли слезы. Только оставшиеся тридцать-сорок солдат

все еще пытались добить врага. Услышав рев генерала Сяхоу, они подсознательно запели вместе с ним.

"Знамя!"

"Солдаты прорвались через тысячи миль и с триумфом вернулись домой".

"Длинный меч поднимается на одном ветру, а железный страж защищает страну!"

"Не отступать, не останавливаться, не кланяться, Дакси Хаоэрланг".

Это военная песня Дакси, которую они будут петь каждый раз, когда будут возвращаться с триумфом.

Но сейчас им предстоит умереть.

У тех, кто падает, в глазах только бесконечная память. Все они - хорошие дети Фэнхуа Чжэнмао, и каждый гордится ими. Они не думали о том, погибнут они в этой битве или нет, чтобы защитить страну. Но все они - солдаты, а судьба солдат - либо вернуться в родной город, либо погибнуть в бою.

В это время Аньчжэн уже прошел сквозь десятки тысяч армий, как сокол, и направился прямо к китайскому военному флагу семьи Хелиан. Он не знал, сможет ли он спасти последних солдат своими силами, но он должен был это сделать. Он защищал не Чэнь Чжунци, а этих невинных солдат.

Левая рука Аньчжэна толкнула вперед, и пылающее солнце в его левой руке превратило всех, кто был рядом с ним, в пепел. Такая стремительность любой ценой быстро приводит к потере силы культивации, но у Ань Чжэна нет времени терять время.

Я не знаю, сколько людей погибло под его началом, у этих людей тоже есть свои родные и близкие, но они ошибаются. На поле боя никогда не бывает пощады, и тот, кто рождает сострадание, может быть первым убит своим собственным состраданием. Ань Чжэн убил команду прямо через проход и бросился к знамени китайской армии, находившемуся неподалеку.

"Убей его!"

Гелиантинган верхом на чудовище громко кричал.

Бесчисленные стрелы из перьев полетели в сторону Аньчжэна, и плотное небо могло закрыть их.

Аньчжэн толкнул вперед обеими руками, и под действием могучей силы культивации, эти взрывные стрелы из перьев летали туда-сюда, и по крайней мере сотни людей были перевернуты стрелами из перьев. Застонав, Ань Чжэн поднялся в воздух и схватил за горло Гелиантин.

"Это ты один?!"

Длинный меч Хелиан Чхонан наклонился снизу вверх, и меч энергично раздвоился. Аньчжэн жестко развернулся посреди воздуха, и газ меча устремился прямо в небо.

Какая сильная база культивации!

Разве это не значит, что немногие мужчины из семьи Хелиан могут дожить до пятидесяти лет? Почему этот человек так молод, а культивирует так высокомерно?

У Ань Чжэна не было времени размышлять об этом. От него отделились десятки чешуек святой рыбы, убивая людей в радиусе 100 метров, словно мясорубка. Ни одно из тел не было целым, все были сломаны.

Хелиан Тинган был в ярости, выхватил длинный меч из рук окружавших его солдат, а затем ринулся на Ань. Аньчжэн уклонился в сторону, длинная колесница пробила тела бесчисленных солдат позади, как пушечное ядро, и жестко прочертила линию крови в армии!

Звук Чжэн!

Сломанный армейский меч вырвался, и десятиметровый шип меча прошел насквозь.

Хэлиан Тинган увидел, что Цзянь Ци приближается к нему. Он сложил руки вместе, и в пустоте появились две огромные ладони.

"Я был рожден ребенком Бога, неужели ты осмелишься сдвинуть меня?!"

Хэлиан Тинган вытянул руку и сказал: "Раздави меня!"

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2193329>